

■ ■ ■ Доверие в системе оценки эффективности межкультурной коммуникации*

Тюриков А.Г., Дягилев В.В., Кулешов С.М.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская федерация.

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросу оценки эффективности межкультурных коммуникаций. На основании проведенного исследования, включающего качественный контент-анализ, моделирование и экспертный опрос, были сформулированы основные критерии оценки эффективности, базирующиеся на теории социальных систем Н. Лумана: (а) формирование пространства активной intersubjectivity; (б) производство и воспроизводство новых форм общения. Исходя из приведенных критериев была сформирована система показателей. Критерии показатели оценки и самооценки эффективности в межкультурной коммуникации были высоко оценены экспертами и могут быть признаны основными для оценки эффективности межкультурной коммуникации в рамках деятельностно-феноменологической модели.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, эффективность, деятельностный подход, теория социальных систем, доверие, intersubjectivity

Для цитирования: Тюриков А.Г., Дягилев В.В., Кулешов С.М. Доверие в системе оценки эффективности межкультурной коммуникации // Коммуникология. 2022. Том 10. № 2. С. 69-83. DOI 10.21453/2311-3065-2022-10-2-69-83.

Сведения об авторах: Тюриков Александр Георгиевич – доктор социологических наук, профессор, руководитель Департамента социологии; Дягилев Василий Васильевич – кандидат философских наук, доцент Департамента социологии; Кулешов Сергей Михайлович – кандидат социологических наук, доцент Департамента социологии. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Адрес: 125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, 49. E-mail: agtyurikov@fa.ru.

Статья поступила в редакцию: 02.04.2022. *Принята к печати:* 11.05.2022.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ. В рамках фундаментальной научно-исследовательской работы по изучению феномена доверия было проведено комплексное исследование, посвященное представленности концепта «межкультурная коммуникация» в современном научном поле. Данная статья посвящена одному из аспектов данного исследования – эффективности межкультурной коммуникаций.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ.

Актуальность разработки современных подходов к моделированию межкультурной коммуникации и оценке ее эффективности продиктована современной социальной ситуацией. В наши дни на коммуникации одновременно влияют разнонаправленные процессы глобализации и локализации, индигенизации. В этих условиях жизненные миры коммуникантов трансформируются, разрушаются, становятся децентрализованными, происходит их социальная пересборка. Более того, современный контекст, заданный пандемией, межгосударственной напряженностью, закрытием границ, санкциями и т.д., обеспечивает тревожный фон, на котором разворачиваются межкультурные коммуникации. Новые жизненные условия требуют новых подходов к моделированию и оценке, один из которых представлен в данной статье. Выдвинута гипотеза исследования о том, что межкультурная коммуникация будет считаться эффективной, если в процессе коммуникации происходит формирование пространства активной интерсубъективности и производятся новые формы общения.

Методология исследования

Авторская деятельностно-феноменологическая методология моделирования межкультурной коммуникации в глобальном мире базируется на феноменологии Э. Гуссерля [Гуссерль], деятельностном подходе А.Н. Леонтьева [Леонтьев], деятельностно-феноменологической концепции М. Вартофского [Вартофский], Г.П. Щедровицкого [Щедровицкий 1979; 1985] и их последователей. На основе анализа и синтеза данных подходов была разработана авторская деятельностно-феноменологическая модель межкультурной коммуникации [Большунов, Тюриков 2020а]. Как видно из названия, модель сочетает в себе два фокуса моделирования и анализа. Феноменологический аспект модели отражен в основной идее исследования: в межкультурной коммуникации субъекты обладают разными жизненными мирами, наполненными разными смыслами. Жизненный мир – это, прежде всего, феноменологический мир, а в основе феномена лежит «смысловое ядро» [Деррида]. Именно способность человека наделять вещи смыслом, делает из вещей предметы культуры. Отсюда может быть выведено понятие интерсубъективных ресурсов – общих смыслов, воплощением которых выступают ценности, социальные институты и другие социальные конструкты [Durt, Fuchs, Tewes]. Различия жизненных миров затрудняют межкультурную коммуникацию по сравнению с монокультурным взаимодействием, поскольку представители одной культуры в своем общении могут с большей легкостью опереться на общие ресурсы, а значит понять Другого и быть понятыми. Поэтому видовой характеристикой межкультурной коммуникации является дефицит интерсубъективных ресурсов коммуникации, т.е. ресурсов понятных и разделяемых коммуникантами, являющимися представителями разных культур (жизненных миров), что и отражено в авторском определении: межкультурная коммуникация понимается исследователями как вид целенаправленного и самоорганизующегося коммуникативного взаимодействия, видообразующим признаком которого является де-

фицит интерсубъективно разделяемых ресурсов, возникающий вследствие того, что коммуниканты принадлежат разным жизненным мирам.

Дефициты интерсубъективных ресурсов могут быть разделены на 10 видов, соответствующих 10 видам интерсубъективных ресурсов, к которым относятся: смыслы; интерсубъективно разделяемый предметный мир; экзистенциалы; язык; символы; знания; общественные формы (практики) коммуникаций, включая МКК; ценности; институты коммуникации, включая институты МКК; «первичная интерсубъективность».

Деятельностный аспект предложенной модели отражен в понимании коммуникации как деятельности, организованной в соответствии с трехуровневой структурой А.Н. Леонтьева [Леонтьев]. Соответственно, на уровне деятельности межкультурная коммуникация есть общение, мотивом которого выступает сама коммуникация. Действия в структуре межкультурной коммуникации направлены на реализацию коммуникантами частных целей, а операции характеризуют техническую сторону выполнения действий.

Далее перед исследователями встал вопрос оценки эффективности межкультурной коммуникации, отражающей сглаживание, преодоление дефицитов интерсубъективных ресурсов. Понимание межкультурной коммуникации как деятельности, мотивом которой является сама коммуникация, привело к необходимости введения понятия референция.

Концептуально-методологическим источником следующих положений выступила теория социальных систем Н. Лумана в формах, воспринятых деятельностно-феноменологическим подходом (энактивизмом) [Большунов, Тюриков 2020b; Durt, Fuchs, Tewes]. Согласно Н. Луману, социальные системы являются самореферентными, т.е. познаются как артикулированное различие самореференции. Системная референция (вместе с самореференцией и инореференцией) является самой системой общества. При этом «каждый социальный контакт (включая межкультурную коммуникацию – авт.) должен пониматься как система» [Луман 2007: 9, 39, 40]. Оценка и самооценка эффективности межкультурной коммуникации осуществляется посредством референции, причём с разных позиций – самореференции, системной референции и инореференции.

Референция Н. Лумана как система общества предполагает, что общество не предпослано референции как объект (референт), не предпослано процессам своего означивания и интерпретации; общество как референт создаётся самим означиванием. При этом общество находится в рекурсивных (круговых) отношениях с собой и создаёт специфически присущую ему форму самопроизводства и воспроизводства (аутопоззиса): общество «организует ... собственный аутопойезис», «организует себя как аутопойетическую систему» [Луман 2004: 145, 29]. Такие возникающие в процессах аутопоезиса, самоозначивания и самоинтерпретации «референты» мы предлагаем называть референсами. Они функционируют в процессах референции как «изображения», «карты», являющиеся ориентирами для коммуникации и критериями для оценки происходящего. При этом

исходно система (коммуникация) «для определения своих операций использует медиум смысл» [Луман 2007: 76], который впоследствии объективируется, образуя совокупность референсов, которые в свою очередь операционализируются, образуя релевантные референсам показатели оценки коммуникаций.

В статье авторы исходят из того, что существует два типа референсов:

Во-первых, референсы, предоставляющие для референции системный контекст, в котором происходят коммуникации, а также происходящие в результате коммуникаций и иных обстоятельств изменения, трансформации этого контекста. Так в межкультурных коммуникациях оценка коммуникаций осуществляется с точки зрения различных концептов, например, «конфликта цивилизаций», геополитических жизненных пространств и пр. Эти концепты в межкультурной коммуникации функционируют как референсы самореференции, инореференции и системной референции. Выделено пять наиболее значимых на сегодня систем референсов первого типа:

1) Референсы, восходящие к концепции культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского. Согласно этой концепции, межкультурные коммуникации следует рассматривать как коммуникации между представителями различных культурно-исторических типов с вытекающими из них этих типов последствиями.

2) Референсы, восходящие к геополитической концепции «жизненных пространств» и «жизненных форм» К. Хаусхофера, в которой межкультурную коммуникацию предлагается рассматривать с позиции «неугасающей ... борьбы [народов] за жизненное пространство» [Хаусхофер: 9].

3) Концепция интерсубъективно конституированных жизненных миров Э. Гуссерля, которой придерживаются авторы статьи.

4) Концепция «конфликта цивилизаций» С. Хантингтона

5) Концепции «Карты ценностей» (примером является карта ценностей Инглхарта – Вельцеля), согласно которым в межкультурной коммуникации происходит столкновение ценностей.

Использование перечисленных концептов в функции референсов характерно, в первую очередь, для социокультурных и политических коммуникаций, и в меньшей степени для экономических. Но экспертные интервью с предпринимателями граничащей с Китаем Амурской области в 2016 году показали, что многие из них интерпретируют взаимоотношения с китайским бизнесом в терминах «экспансии культурного кода» и социокультурного освоения Китаем приграничной территории, что, по мнению благовещенских предпринимателей, ставит их в заведомо проигрышную позицию.

Второй тип референсов связан с референцией непосредственно коммуникативных действий и операций, оценкой их результатов и сопутствующих продуктов. Согласно Луману «система коммуникации (встречи) существует лишь в момент ее оперирования» [Луман 2004: 76]; соответственно; этот тип референсов является составной частью этого «оперирования».

Далее в настоящей статье обсуждаются результаты исследования референсов второго типа в межкультурной коммуникации.

Методы исследования

Изначально исследование носило комплексный характер и представляло собой попытку ответить на следующие исследовательские вопросы:

1) Как понятие межкультурной коммуникации представлено в современной науке?

2) Какие критерии и показатели свидетельствуют об эффективности межкультурной коммуникации?

С целью поиска ответов на поставленные вопросы было проведено комплексное эмпирическое исследование, включающее количественный и качественный контент-анализ и экспертный опрос.

На первом этапе исследования анализу были подвергнуты базы данных научных публикаций. Объектом исследования выступили статьи, монографии, кандидатские и докторские диссертации на русском языке, изданные за 2000–2019 гг. и размещенные на следующих ресурсах: научная электронная библиотека «E-library», официальный сайт Российской государственной библиотеки, научная электронная библиотека «Киберленинка», – а также научные статьи на английском языке за тот же временной период, размещенные в Scopus и Web of Science. На указанных ресурсах осуществлялся поиск документов, содержащих в своем названии смысловую единицу «Межкультурная коммуникация», а также смысловые единицы, относящиеся к разным видам коммуникаций по основным сферам их применения, после чего из получившейся совокупности были исключены повторы. Общий объем исследования составил 30741 документ. Русскоязычные публикации представлены более, чем 2 тыс. документов, что составляет лишь 8% от общего количества публикаций.

На втором этапе из данного множества были отобраны русскоязычные работы, содержащие в своем названии слово «эффективность» или его синонимы. Затем их содержание было проанализировано методом качественного контент-анализа с целью кодирования, подсчета и интерпретации категорий, связанных с эффективностью межкультурной коммуникации [Кирпиков]. Объем получившейся выборки составил более 100 работ.

На третьем этапе была составлена обобщенная структура описанных компонентов эффективной межкультурной коммуникации, представленная в разделе «Результаты исследования». С опорой на нее и методологические положения описанные выше была спроектирована авторская структура эффективности в межкультурной коммуникации.

На четвертом, заключительном, этапе авторская структура эффективности была представлена экспертам. В экспертизе принял участие 25 экспертов, высокого уровня компетентности в проблематике МКК, 50% опрошенных составили зарубежные эксперты.

Результаты количественного и качественного контент-анализа

Результатом первого этапа комплексного исследования, проведенного методом количественного контент-анализа, стало описание структуры и динамики публикационной активности на тему «межкультурная коммуникация», представленная на рисунке 1. Более подробно результаты первого этапа исследования, включая сравнение русскоязычной и англоязычной выборки, описаны в тематической монографии [4].

Рисунок 1. Количество научных публикаций по межкультурной коммуникации на русском и английском языках по годам (разработано авторами) / Number of scientific publications on intercultural communication in Russian and in English, by years

Представленные на графике данные демонстрируют рост исследовательского интереса к данной теме. Пик публикационной активности пришелся на 2015–2017 гг., что, предположительно, связано с международными социальными и политическими событиями. К ним относятся вооружённый конфликт на востоке Украины (2014), референдум о статусе Крыма, военные операции против террористических международных организаций, включая ИГИЛ, миграционный кризис в Европе (2015) и движения за независимость Шотландии (2014), Каталонии (2015), Брексит и выход Великобритании из ЕС (2015). Таким образом наука реагирует (с опозданием или прогнозами) на мировые вызовы и события, что отражается в росте количества публикаций. Спад активности после 2017 года может быть связан с задержкой публикаций и неполным попаданием их в рассмотренные базы к моменту исследования. В то же время спад может быть связан с низкой эффективностью ответов науки на вызовы практики. Перечисленные выше процессы берут начало в 2014–2015 гг., но их едва ли можно считать завершенными или разрешенными в наши дни. Более того, перед международным сообществом возникли новые вызовы, такие как пандемия, закрытие границ, международные

киберпреступления. Несмотря на высокую активность, наукой так и не был найден ответ на вопрос, как эффективно выстраивать межкультурную коммуникацию в современном мире, не были предложены продуктивные решения прикладных задач и проблем. Это еще раз указывает на актуальность поиска новых подходов к моделированию межкультурных коммуникаций и оценке их эффективности.

С этой целью на втором этапе исследования были проанализированы 76 русскоязычных публикаций, посвященных эффективности в межкультурной коммуникации, методом качественного контент-анализа. В результате была спроектирована обобщенная структура эффективности межкультурной коммуникации, созданная на основе выделенных авторами критериев и показателей эффективности. Данная структура представлена на рисунке 2.

Результаты качественного контент-анализа указывают на противоречивость и неполноту упоминаемых в научной литературе компонентов эффективности межкультурной коммуникации. Даже их обобщение не позволяет создать универсальной системы оценки эффективности.

Рисунок 2. Компоненты эффективной коммуникаций, выявленные в результате качественного контент-анализа (разработано авторами) / Components of effective communications identified as a result of qualitative content analysis

Например, в качестве эффективного результата некоторые авторы видят адаптацию, а другие – культурное разнообразие и взаимообогащение. Нормативные компоненты или компоненты ситуации часто противоречат субъектным: действия в рамках этикета не позволяет достичь подлинного взаимопонима-

ния, поскольку истинные цели и смыслы остаются скрыты. При этом ни один из предложенных компонентов не является универсальным, а по своей сути ситуативен. Так, в одной ситуации субъект может быть нацелен на процесс, например, когда он проводит отпуск за границей и хочет пообщаться с местными жителями, а в другой, – на результат, в частности, когда он посещает другую страну для бизнес-переговоров.

Авторская модель эффективности межкультурных коммуникаций

Во избежание внутренних противоречий внутри модели, описанных выше, авторами была принята стратегия движения от общего к частному, или от модели к критериям. Отправной точкой формирования авторской модели эффективности выступил следующий тезис: в межкультурной коммуникации субъекты обладают разными жизненными мирами, наполненными разными смыслами. Именно различия жизненных миров затрудняют межкультурную коммуникацию. С этой точки зрения, межкультурная коммуникация будет считаться эффективной, если коммуникаторам удастся создать общее пространство, в котором будут преобладать общие, разделяемые ими смыслы. Это общее пространство обозначено авторами НИР как пространство активной интерсубъективности. Поскольку в качестве основной характеристики межкультурной коммуникации авторами был выделен дефицит интерсубъективных ресурсов, т.е. ресурсов понятных обоим коммуникаторам, именно восполнение данного дефицита является базовым критерием эффективности. Дефицит интерсубъективных ресурсов наблюдается в межкультурной коммуникации на разных уровнях. Например, отсутствие общего языка общения, различия в ценностях и верованиях, разные символы и знания о мире, ритуалы, традиции и нормы. Иначе говоря, в разных компонентах эффективности, представленных на рисунке выше. Таким образом, в данном критерии – сформированность пространства активной интерсубъективности – проявляется феноменологический аспект авторской модели межкультурной коммуникации.

Эмпирически наблюдаемым проявлением критерия активной/пассивной интерсубъективности является производство и воспроизводство общения, что процессуально выражается следующим образом: завершившийся коммуникативный акт считается эффективным, если он повышает вероятность нового (последующего) коммуникативного акта. Иными словами, коммуникации производят себя на основе коммуникаций. Подобный подход выработан на основе теории самовоспроизводящихся систем Н. Лумана [Луман 2011], а также отражает деятельностный аспект модели, поскольку общение понимается авторами как деятельность, мотив которой само общение. Данный критерий претендует на универсальность и разрешение обозначенных выше противоречий, поскольку и компоненты процесса, и компоненты ситуации, и компоненты, относящиеся к субъектам коммуникации, могут быть оценены именно с точки зрения данной позиции: способствуют ли они продолжению коммуникации и дальнейшему производству

общения. Только в том случае, если коммуникация как целое и ее компоненты порождают дальнейшую коммуникацию, мы можем считать ее эффективной. «Производство общения» и активная интерсубъективность – это референсы. По Н. Луману, в референции коммуникаций исходно медиумом является смысл, т.е. смысл происходящего, произошедшего. И хотя люди чрезвычайно чувствительны к смыслам, они всё же нуждаются в их объективациях и верификаторах. Данные критерии являются такими объективациями, а конкретные показатели верификаторами этих объективаций.

Затем в ходе опроса экспертам было предложено аргументировано оценить предложенные критерии эффективной межкультурной коммуникации. 20 из 25 опрошенных согласились с выделением пространства активной интерсубъективности и производства новых форм общения в качестве основных критериев оценки эффективности. Помимо этого, экспертами были выделены дополнительные критерии. Полная система базовых критериев представлена на рисунке 3.

Под гуманистическим критерием подразумевается способность межкультурных коммуникаций предоставить возможности для развития личности, формирования этической структуры на основе универсальных ценностей гуманизма, счастья, добра и справедливости. Нормативный критерий означает соответствие содержания и процедур коммуникативных операций, действий и деятельности сложившимся формальным и неформальным нормам межкультурного общения. Доверие представляется: во-первых, как результат уже состоявшейся коммуникации (социальный капитал), во-вторых, как «прелюдия» (залог, П. Штомпка) к воспроизводству новых форм общения и в-третьих, как условие-гарант полезной и эффективной коммуникации.

Система универсальных критериев эффективности МКК		
Базовые критерии		
Сформированное пространство активной intersubjectivity	Производство и воспроизводство новых форм общения	
Дополнительные критерии		
Гуманистический критерий	Доверие	Нормативный критерий

Рисунок 3. Система базовых критериев оценки эффективности межкультурной коммуникации (разработано авторами) / The system of basic criteria for evaluating the effectiveness of intercultural communication

Далее, исходя из критериев, авторами была выведена система показателей эффективности межкультурной коммуникации. К показателям были отнесены: способность генерации коммуникации (неостанавливающееся производство и воспроизводство общения); достижение коммуникантами поставленных целей; качество выполнения операций, которые обеспечивают техническое обеспече-

ние коммуникации; владение общим языком, техническими средствами и др.; вовлеченность участников в общение; высокий уровень доверия; высокая степень взаимопонимания; конкретные договоренности, сложившиеся по итогам коммуникации; уменьшение дефицитов intersубъективных ресурсов; преодоление и минимизация барьеров в коммуникации; реализация базовых функций межкультурной коммуникации; полезность коммуникации для коммуникантов; удовлетворенность коммуникацией; увеличение объема социального капитала; овладение коммуникативными компетенциями (опыт, практики).

Экспертам также было предложено оценить список показателей по шкале от 1 (никак не связано с эффективной коммуникацией) до 5 (совершенно точно является показателем эффективной коммуникации). Средние оценки каждого показателя приведены на рисунке 4.

Рисунок 4. Оценка показателей эффективности межкультурной коммуникации, мнение экспертов (разработано авторами) / Evaluation of performance indicators of intercultural communication, expert opinion

Средние оценки по предложенным 14 показателям варьировались от 3,7 до 4,5 баллов. Ранжирование показателей по величине их аналитического потенциала с позиции задачи оценки эффективности межкультурной коммуникации

позволяет сделать вывод, что эксперты склонны видеть большой потенциал в показателях, относящихся к категории целей коммуникации и их достижения конкретными средствами. Показатели, отражающие такие аспекты отношений между коммуникаторами, как доверие, увеличение социального капитала, удовлетворенность, признаны опрошенными экспертами менее применимыми к анализу межкультурной коммуникации, чем другие показатели, однако, резко-отрицательных оценок эксперты не дали ни одному из показателей. Можно предположить, что высокие оценки связаны с эмпирической прозрачностью предложенных критериев, а низкие – с субъективностью и трудностью их операционализации. Также экспертам было предложено внести дополнения к предложенной структуре и выделить лимитирующие факторы межкультурной коммуникации.

Выделенные в результате контент-анализа, моделирования и экспертного опроса показатели и лимитирующие факторы эффективности коммуникации представлены на рисунке 5.

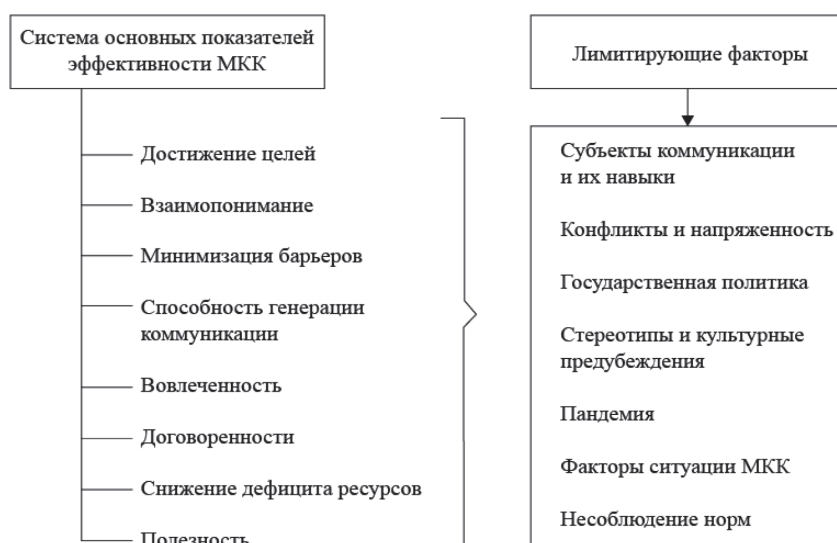

Рисунок 5. Система показателей эффективности в межкультурной коммуникации и лимитирующие их факторы (разработано авторами) / The system of performance indicators in intercultural communication and their limiting factors

В общем виде можно заключить, что достижение высоких показателей эффективности межкультурной коммуникации ограничено сдерживающими факторами, исходящими от субъектов коммуникации и ситуации.

Сравнение ответов экспертов из России и экспертов из других стран показало, что в целом оценка предложенной структуры эффективности была достаточно согласованной. Наиболее заметное различие в оценках – акцент экспертов-иностранцев на уважении и терпимости. Также следует отметить, что иностранные

эксперты чаще, чем российские, подчёркивали важность культурно-исторической детерминации коммуникации. Подводя итог, необходимо отметить, что результаты проведенного опроса демонстрируют одобрение предложенных критериев и показателей экспертами.

На основе описанного комплексного исследования и моделирования авторами была создана структура межкультурной коммуникации, представленная в виде логического куба на рисунке 6. Верхняя грань куба отражает структуру межкультурной коммуникации как деятельности, боковая грань – различные уровни, на которых происходит межкультурная коммуникация.

Рисунок 6. Структура понятия эффективность в межкультурной коммуникации (разработано авторами) / The structure of the concept of effectiveness in intercultural communication

На передней грани обозначены основные показатели эффективности межкультурной коммуникации в зависимости от уровня в структуре деятельности. На уровне операций – это степень владения компетенциями, необходимыми для коммуникантов; на уровне действий – это достижение ими поставленных целей, а на уровне деятельности основным показателем выступает генерация новых форм общения, т.е. коммуникация порождающая последующие коммуникации.

Компетенции и цели коммуникантов всегда будут ситуативными, поскольку зависят от личных факторов и сферы, в которой осуществляется межкультурная коммуникация, и только деятельностный показатель претендует на универсальность.

Выводы. Таким образом, межкультурная коммуникация будет считаться эффективной, если в процессе коммуникации происходит формирование пространства активной интересубъективности и производятся новые формы общения, т.е. если сама коммуникация способствует дальнейшим коммуникациям. Пространство активной интересубъективности формируется двумя основными способами: во-первых, как зона пересечения жизненных миров коммуникаторов разных культур; во-вторых, как новый локальный жизненный мир, в котором преобладают разделяемые коммуникантами смыслы. Доверие как результат, условие и необходимость выступает одним из критериев оценки эффективности коммуникации и задает исследователям методологическую и методическую рамку дальнейшего углубленного изучения.

Источники

- Большунов А.Я., Большунова С.А., Давыдова Т.С. (2020). Вызов-ответ: межкультурные коммуникации в глобальном мире: монография / под ред. А.Г. Тюрикова. М.: ИНФРА-М.
- Большунов А.Я., Тюриков А.Г. (2020а). К понятию межкультурной коммуникации // Социально-экономическое развитие в эпоху глобальных перемен. Коллективная монография. Том 2. М. – Тверь: Тверской государственный университет.
- Большунов А.Я., Тюриков А.Г. (2020b). Системная референция, референция и инореференция в русской и европейской культурах (Протопоп Аввакум и Джордано Бруно) // Столкновение VS сближение цивилизаций. Коллективная монография. Казань. С. 264-300.
- Вартофский М. (1988). Модели. Репрезентация и научное понимание. М.: Прогресс.
- Гуссерль Э. (2005). Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Избранные работы. М.: Территория будущего.
- Деррида Ж. (2007). Позиции. М.: Академический Проект.
- Кирпиков А.Р. (2018). Качественный контент-анализ как метод исследования // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования, XXI Международная конференция памяти профессора Л.Н. Когана, 22-23 марта 2018 г., Екатеринбург. Екб.: УрФУ. С. 67-74.
- Леонтьев А.Н. (2005). Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл.
- Луман Н. (2004). Общество как социальная система. М.: Логос.
- Луман Н. (2007). Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука.
- Луман Н. (2011). Общество общества. М.: Логос.
- Хаусхофер К. (2001). О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль.
- Щедровицкий Г.П. (1979). Онтология и онтологическая работа. Доклад на семинаре ММК // Вопросы методологии, 1996. № 3-4 [режим доступа]: <https://www.fondgp.ru/publications/онтология-и-онтологическая-работа-до/>.
- Щедровицкий Г.П. (1995). О различных планах изучения моделей и моделирования. В кн. Избранные труды. М.: Шк. Культ. Полит.
- Durt C., Fuchs T., Tewes C., eds. (2017). Embodiment, Enaction, and Culture: Investigating the Constitution of the Shared World. Cambridge, MA, London, England: MIT Press.

■ ■ ■ Trust in Evaluating the Effectiveness of Intercultural Communication*

Tyurikov A.G., Diaghilev V.V., Kuleshov S.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Abstract. The paper is dedicated to the issue of evaluating the effectiveness of intercultural communication. On the basis of empirical study that included qualitative content analysis, modeling and an expert survey, the main criteria for evaluating effectiveness were formulated based on the theory of social systems by Niklas Luhmann: (a) formation of a space of active intersubjectivity; (b) production and reproduction of new forms of communication. Based on these criteria, the authors propose a system of indicators. Criteria and indicators for evaluating and self-evaluating the effectiveness in intercultural communication were highly appreciated by experts and can be recognized as the main ones for assessing the effectiveness of intercultural communication within the framework of the activity-phenomenological model.

Keywords: intercultural communication, communication efficiency, activity approach, theory of social systems, trust, intersubjectivity

For citation: Tyurikov A.G., Diaghilev V.V., Kuleshov S.M. (2022). Trust in evaluating the effectiveness of intercultural communication. *Communicology (Russia)*. Vol. 10. No. 2. P. 69-83. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-2-69-83.

Inf. about the authors: Tyurikov Aleksandr Georgievich – DSc (Soc.), Professor, head of the department of sociology; Diaghilev Vasily Vasilyevich – CandSc (Philos.), associate professor of the department of sociology; Kuleshov Sergey Mikhailovich – CandSc (Soc.), associate professor of the department of sociology. Financial University under the Government of the Russian Federation. Address: 125993, Russia, Moscow, GSP-3, Leningradsky ave, 49. E-mail: agtyurikov@fa.ru.

Received: 02.04.2022. *Accepted:* 11.05.2022.

References

- Bolshunov A., Tyurikov A.G. (2020a). To the concept of intercultural communication. In: Socio-economic development in the era of global change. Collective monograph. Vol. 2. Moscow – Tver: Tver State University (In Rus.).
- Bolshunov A.Y., Bolshunova S.A., Davydova T.S. (2020). Challenge – Response: intercultural communications in the global world: monograph / ed. A.G. Tyurikov. Moscow: INFRA-M (In Rus.).
- Bolshunov A.Y., Tyurikov A.G. (2020b). Systemic reference, reference and other-reference in Russian and European cultures (Protopope Avvakum and Giordano Bruno). In: Collision VS Rapprochement of Civilizations. Collective monograph. Kazan. P. 264-300 (In Rus.).
- Derrida J. (1972). Positions. Moscow: Academic Project.
- Durt C., Fuchs T., Tewes C., eds. (2017). Embodiment, Enaction, and Culture: Investigating the Constitution of the Shared World. Cambridge, MA, London, England: MIT Press.

* The research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

- Haushofer K. (2001). About geopolitics. Works of different years / transl. Moscow: Mysl (In Rus.).
- Husserl E. (2005). The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology: An Introduction to Phenomenological Philosophy / transl. from Germ. Moscow: Territoriya Buduschego (In Rus.).
- Kirpikov A.R. (2018). Qualitative content analysis as a research method. In: Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research, XXI International Conference in memory of Professor L.N. Kogan, March 22-23, 2018, Yekaterinburg. Ekb.: UrFU. P. 67-74.
- Leontiev A.N. (2005). Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Smysl (In Rus.).
- Luhmann N. (2004). Society as a social system / transl. from Germ. A. Antonovsky. Moscow: Logos (In Rus.).
- Luhmann N. (2007). Social systems. Essay on the general theory / transl. from Germ. SPb.: Nauka (In Rus.).
- Luhmann N. (2011). Society of society / transl. from Germ. A. Antonovsky, B. Skuratov, K. Timofeeva. Moscow: Logos (In Rus.).
- Shchedrovitsky G.P. (1979). Ontology and ontological work. Report at the MMK seminar. *Questions of methodology*. 1996. No. 3-4 [access mode]: <https://www.fondgp.ru/publications/ontology-and-ontological-work-do/> (In Rus.).
- Shchedrovitsky G.P. (1995). About various plans for studying models and modeling. In Selected works. Moscow: Shkola Cult. Polit (In Rus.).
- Vartofsky M. (1988). Models. Representation and scientific understanding. Moscow: Progress (In Rus.).